

Ольга ПАНОВА

ЧУДОВИЩЕ

ВО МНЕ

Ольга Панова
Чудовище во мне

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28736221
SelfPub; 2018*

Аннотация

Вы удивитесь, но все эти истории не выдуманы!

ЧУДОВИЩЕ ВО МНЕ

Вы удивитесь, но все эти истории не выдуманы!

Старинное зеркало

Деревянный старинный дом в два этажа. Черепичная крыша, резные ставни и кованая лестница снаружи.

Внутри пахло плесенью и деревом. Мрачные стены, покрытые лаком. Белоснежный потолок и скрипучие полы. Хотя все дверные петли были смазаны и не скрипели, но иногда двери с грохотом захлопывались сами собой.

Сколько себя помнил, всегда жил со своей матерью и отцом здесь. Кажется, дом достался нам в наследство от прабабки.

На первом этаже – огромная гостиная, небольшая кухня и светлая столовая. Длинный коридор уводил в конец дома, где стояла широкая лестница на второй этаж.

Именно в этом темном коридоре висело на стене высокое зеркало. Серебряная оправа, как у картин, служила украшением.

Считалось, что это зеркало – наша семейная реликвия. Мы очень гордились им. Но была одна особенность, связанная с ним.

Ночами, когда мои близкие спали, я спускался на первый этаж, на кухню. Попить воды или перекусить.

Каждый раз, сонный спускаясь по лестнице, смотрел на свое отражение в зеркале. Вначале я видел себя. Свой силуэт. Но затем, я исчезал.

В зеркале отражался лишь пустынный коридор. И оттуда, из темноты, выходило ко мне страшное существо.

Размером с обезьяну. Длинные волосатые руки до колен, а голова – с рогами на лице. Чудовище замирало и смотрело на меня.

Поначалу это существо пугало меня... я даже убежал назад, в свою спальню. Но потом проходил мимо этого зеркала, стараясь не смотреть на это существо.

Спустя год я различил в зеркале другое странное чудовище. Длинное тело как у змеи, а голова как у верблюда. Оно стояло у самого края зеркала и грозило мне. Шипело и падало.

От ужаса я даже начал заикаться. Но взрослым так и не смог признаться в своих страхах. Боялся, что не поймут и решат, что я чокнутый.

Единственное, что здоровое пришло мне в голову, это запастись продуктами и водой заранее. Чтобы не бродить ночами мимо этого пугающего зеркала.

Все бы это так и продолжалось дальше, но однажды случилось непредвиденное. К нам в гости приехала моя тетка, сестра матери, Софи.

Ее разместили рядом с моей комнатой. Софи было чуть больше сорока. Спокойная, рассудительная и добрая женщи-

на. Мама всегда ровнялась на нее. Считала ее умной и образованной.

В честь ее приезда был организован ужин при свечах. Родители весело болтали с Софи. Я сидел у окна и слушал их, зевая. Их разговоры были для меня скучны, и поэтому я отпросился к себе.

После ужина взрослые пожелали друг другу приятных снов и разбрелись по комнатам. Я не спал. Читал книжку. Слышал, как тетка вошла в свою комнату, как напевала что-то тихонько себе под нос.

Скрип кровати и тишина. Она легла спать. Я продолжил чтение. Книжку, которой так увлекся, мне подарила одноклассница. Я не замечал, как летело время.

Когда часы пробили час ночи, за стеной скрипнула кровать.

Софи проснулась. Шаркающие шаги и стук двери. Должно быть, она отправилась в уборную. Однако шаги пронеслись мимо, а вскоре услышал, как Софи стала спускаться вниз, на первый этаж.

Только перевернул страницу, как раздался душераздирающий крик тетки. Глухой стук. Отбросив книжку и одеяло, бросился в коридор.

Едва не налетел на отца. Он, в чем был, бежал к лестнице. На ходу включив свет, мы увидели тело Софи.

Она лежала у зеркала с распахнутыми глазами. Я склонился к ней, чтобы понять, что послужило причиной смерти.

Ни крови, ни следов насильственной смерти. Ничего. Отец начал бегать по дому проверять все окна и двери. Может быть, к нам забрался преступник. Однако ничего не обнаружил. Они были заперты.

Мать стала вызывать «скорую» и полицию. Все это время я смотрел на мертвую Софи. В ее взгляде застыл ужас. Она смотрела в зеркало, словно перед самой смертью она в нем что-то разглядела. То, что в конечном итоге ее и убило.

От этого мне вдруг стало не по себе. Я даже осел на пол. Родители, глядя на меня, не на шутку перепугались.

Мать решила, что меня испугал вид мертвого тела, внезапная смерть Софи. Но я не стал ничего говорить. Позволил отвести себя в комнату. Там, укрывшись одеялом, вдруг горько заплакал.

Мне стало очень страшно, ведь я понял все. Осознал, что чудовища, живущие в этом проклятом зеркале, настоящие. Я ведь искренне верил, что они – лишь плод моего воображения. Что я сам их выдумал.

Но все оказалось не так. Погиб человек. Умер так неожиданно и быстро, что никто ничего не смог понять. Я винил себя. Ведь если бы я все рассказал родным, то Софи была бы жива.

В ту ночь я возненавидел это зеркало. Хотел разбить его на мелкие осколки, чтобы ничего от него не осталось... только красивая рама. Как воспоминание.

После похорон ко мне пришла мама. Она позвала меня в

гостиную и попросила сесть напротив. Судя по ее обеспокоенному виду, я сразу понял, что ожидает серьезный разговор.

– Сынок, в последнее время ты сам не свой. Запираешься в своей комнате, почти не разговариваешь, совсем перестал есть. Ты нас беспокоишь.

В тот момент я вдруг понял, что если не выговорюсь, то сойду с ума окончательно. Она должна меня выслушать, понять и разрешить наконец избавиться от этого проклятого зеркала.

– Мам, я знаю, почему умерла Софи, – выпалил я скороговоркой.

Она посмотрела на меня с недоверием. Взяла мою руку и стала разговаривать как с пятилетним ребенком.

– Понимаю, ты испытал глубокий шок. Мы все в ужасе от случившегося, особенно я. Ведь умерла моя сестра, в моем собственном доме. Врачи сказали, что от внезапной остановки сердца. Странно конечно, у нее всегда было отменное здоровье. Но ты меня беспокоишь. Слишком близко принимаешь все произошедшее с нами.

– Нет, мам, – я выдернул руку, – ты не понимаешь. Это все злополучное зеркало в коридоре. Софи умерла из-за него. Я знаю, я видел, поверь!

Мама нахмурила брови:

– Что ты видел?

– Только не пугайся, ма. Я не сумасшедший.

– А я и не говорю, что сумасшедший. Я хочу знать, что с тобой, сын. Что ты видел?

Я придвинулся чуть ближе и стал говорить шепотом:

– В зеркале живут чудовища. Каждую ночь они показываются, следят, и каждый раз они разные.

Глаза матери расширились. Она вдруг как-то успокоилась и повеселела. Погладила меня по голове и точно таким же шепотом ответила:

– Значит, и ты их тоже видишь?

Это было невероятно. Облегчение и радость от того, что меня вдруг поняли. Я тоже улыбнулся ей в ответ.

– Мам, они, эти чудовища, живут в зеркале. Давай его разобьем. Пусть они уходят, оставят наш дом в покое.

– Нельзя, сынок. Еще прабабка, завещавшая нам этот дом, говорила, что мы должны уберечь это зеркало, чтобы не происходило и чтобы мы не видели в нем. Иначе будет беда!

– Но тогда, что же нам делать?

Меня снова накрыло отчаянье. Снова стало страшно. Но мама вдруг успокоила меня.

– Я знаю, как мы поступим.

Она посмотрела на столик напротив нашего дивана. Там лежала развернутая газета.

– Сегодня же все решится.

Мама взяла в руки телефон и начала звонить по объявлению. Этим же вечером к нам приехала ведьма.

Длинные рыжие волосы, огромные зеленые глаза. Она бы-

ла невероятно красивая и притягательная. Мне кажется, я даже в нее влюбился.

Колдунья приехала с большим черным саквояжем. Едва войдя в дом, зажгла черную свечу и медленно двинулась по длинному коридору.

Я стоял за спиной матери и внимательно следил за ведьмой. Страшно и интересно было наблюдать за всем, что начало происходить.

Колдунья осматривала мрачные стены коридора, иногда прислушиваясь к своим ощущениям. Вдыхала воздух, оглядывалась по сторонам, искала.

Наконец, замерла напротив старинного зеркала. Она стояла и смотрела в свое отражение со свечой в руке.

– Я все поняла, – прошептала ведьма, – все дело в этом зеркале. Во всем виновато именно оно.

Она обернулась и посмотрела на нас. В этот момент я видел, как прекрасное лицо превратилось в уродливое, как у старухи. Настоящая ведьма!

У меня мурашки пробежали по телу. Мать была не меньше меня напугана. Однако ведьма продолжила спокойным тоном:

– Это зеркало, оно необычное. Ни в коем случае его нельзя разбивать или уносить отсюда. Зеркало, это оберег вашего дома. От всяческого зла и преступлений. Вы обязаны его сохранить.

– Но в нем отражаются чудовища, – не выдержал я.

Ведьма лишь усмехнулась. Отступив на шаг назад, снова посмотрела в свое отражение.

– Это что ли?

Она махнула рукой, в которой держала свечу. В этот момент ее отражение исчезло, и мы собственными глазами увидели всех чудовищ. По ту сторону зеркала. Они стояли и смотрели на нас. Их было так много, что я не выдержал и закричал от ужаса. Мать закрыла меня собой и умоляюще посмотрела на колдунью.

– Сделайте что-нибудь. Пусть они уйдут.

– Не бойтесь, они не причинят вам никакого вреда.

– Но как же это...

– Ваше зеркало – это портал в другой мир. В другое измерение. Чтобы ваша жизнь не превратилась в ад, нужно заклеить его и больше никогда не трогать. Постепенно позабудете о нем, и жизнь наладится.

Ведьма потушила свечу. Я, впавший в ступор, все еще стоял на месте. Мама оказалась сильнее меня. Распрощавшись с колдуньей, поспешила в свою комнату. Спустя полчаса вернулась в коридор с небольшим плакатом в руке.

Осторожно встав на табурет, наклеила плакат на зеркальную гладь. Теперь это было не зеркало, а картина.

На нас смотрели не монстры, а букет красных маков. С той поры мы вздохнули с облегчением.

Спускаясь глубокой ночью на первый этаж, я стал видеть эти маки. Хотя и не скрою, рука моя сжимается до сих пор в

кулак, чтобы разбить хрупкое зеркало в раме.

Копатели

Случилась эта история прошлым летом. В нашем маленьком городишке, в Рязанской области.

Двое приятелей что-то долго обсуждали во дворе. Я часто проходил мимо них и слышал обрывки разговора. А обсуждали они вот что...

Недалеко от города находилось кладбище. У главного входа были старые могилы. В них захоронены священники, богатые купцы, знатные горожане. Чуть дальше лежали криминальные авторитеты. Могилы у них были с мраморными надгробиями, скамейками и кованными оградами. Настоящие произведения искусства.

Следом за ними хоронили простых смертных людей. Обычные деревянные кресты и печальные венки с лентами.

Могил было много. Людей хоронили каждый день. Процесии начинали двигаться уже с самого утра.

Так вот, наши молодые люди решили вскрывать могилы и грабить покойников. Повадились ходить на кладбище в самую полночь, когда сторож спал. Один, Иван, светил фонарем и следил, чтобы их не поймали. Второй, Денис, копал.

Первый раз им повезло. В могиле умершей старушки нашли старинную икону. На черном рынке за такую можно выручить не меньше миллиона.

Эта находка их так вдохновила, что они принялись с усердием вскрывать все новые могилы. Пока однажды не произошло вот что.

В один из дней Иван забрел на кладбище и увидел, как хоронят местного криминального авторитета. Он своими глазами видел, как в гроб жена умершего вложила крупный золотой крест с рубинами. Затем священник прочитал молитву, и гроб закрыли крышкой.

Иван от предвкушения потерял руки. Этой же ночью они вместе с приятелем принялись вскрывать свежую могилу.

Как обычно, один копал, а другой стоял «на шухере». Выкопали всю землю и ломом вскрыли крышку гроба.

Денис отбросил в сторону лопату и посмотрел на покойника.

– Ну и где этот чертов золотой крест? В руках его нет.

Иван, отбросив лом, начал ощупывать покойного. Ловко заглянул в карманы брюк и пиджака. Крест лежал во внутреннем кармане.

– Нашел, – крикнул он радостно.

В этот момент покойный открыл глаза и внимательно посмотрел на Ивана. Тяжело вздохнул, медленно огляделся, кончиками пальцев коснулся своего лица.

Это был настоящий ужас. От неожиданности Иван схватился за сердце, стараясь отступить назад. В глубоком шоке он попытался выбраться из могилы, но не успел. Сердце не выдержало и разорвалось. Он так и умер в той могиле.

Денис упал на колени. Его ноги отказали. Ему оставалось только наблюдать за тем, как из могилы выходит покойный, поправляя пиджак.

После того случая Денис попал в психиатрическую клинику, где и пребывает до сих пор. Как оказалось впоследствии, того мужика похоронили по ошибке. Сейчас он бросил все, собрал семью и уехал из нашего городка в Крым. Начал новую жизнь!

Сыночек

Небольшая деревушка Юрьевка у холма. Высокие деревья и стога сена в поле. Леса полны грибов и ягод. Люди выходят оттуда с полными корзинками, шутя, мол, их лес кормит.

Мария Федоровна была не исключением. Жила одна, хозяйство свое вела исправно, а в свободное время ходила в лес.

И вот однажды взяла плетеный короб для грибов, отправилась в лес. Опираясь на клюку, медленно шла вперед. Земля влажная, а ноги утопали в зеленом мхе. Шла она, осторожно заглядывая под листву. Уж очень любила грузди.

Их любит ее сыночек Мартын. Он сейчас в армии служит. Женщина каждый божий день вспоминала о нем. Тосковала сильно. Представляла встречу, как обнимет и как заплачет от счастья.

Один он у нее остался. Была еще сестра родная, но она в

Киеве жила со своей семьей. Сестры редко общались, хотя нет-нет, да напишут друг другу письма.

Шла Мария Федоровна по лесу и вдруг заметила впереди молодого мужчину. Камуфляжная куртка, черные штаны. Он повернулся, и она увидела его взгляд.

– Мартын!

Это был ее сыночек. Ее родной мальчик. Она бросила клюку и кинулась к своему мальчику.

При виде матери Мартын растерялся. Отступил назад, но все же улыбнулся. Правда она скорее походила на оскал.

Мария упала в объятия сына.

– Как же это? Ты здесь, в лесу? Совсем рядом со мной, ведь знаешь, как найти. Почему не пришел?

Она обнимала и плакала, а он молча смотрел на нее. Слезы текли из ее глаз. Мать осыпала его вопросами, пытаясь узнать подробности.

В конце концов он спокойно ее отодвинул и заглянул в заплаканные глаза:

– У меня все хорошо, мама. Я здесь, в лесу, потому что так надо. Идем.

Он огляделся по сторонам. Поднял с земли клюку, и они вместе шагнули под раскидистое дерево.

Там, под высокой травой, была землянка. Если бы Мария Федоровна проходила мимо, то ни за что не увидела бы ее.

Землянка была выкопана в земле, а сверху закрывалась деревянным люком, покрытым мхом.

– Вот здесь я живу.

Он отступил, демонстрируя скромное жилище. Внутри была лежанка, с тряпьем вместо одеяла. Низенький стол, на котором стояла керосиновая лампа. Маленький табурет и стульчик.

– Сыночек, как же ты так живешь? Чем питаешься?

– Все хорошо, мама, – сын спокойно достал из кармана папиросы и закурил, – не беспокойся.

– Но ты ведь в армии должен быть. Служить родине. Как же это?

– Да к черту ее. Больше не могу. Сил нет. Сбежал я. Женщина осела на землю.

– Как сбежал?

– А вот так. Поздней ночью, пока все спали. Собрался и ушел. Теперь вот здесь прячусь.

Женщина была ошарашена. Она ведь была уверена, что ее сын – порядочный гражданин, что служит в рядах доблестной армии. Что стал мужчиной, стал ответственным за свои поступки. Ведь этому учат в армии. Ее охватил ужас.

– Что теперь делать?

Она смотрела на сына, которому, судя по всему, было наплевать. Он спокойно глядел на нее и молча курил.

– Сын? Как жить дальше? Неужели будешь скитаться всю жизнь по лесам? Разве это жизнь?

– Мам, прекращай. Я – взрослый, сам управлюсь. Ты лучше помоги мне.

Мария Федоровна вытерла слезы и посмотрела на сына.

– Что сделать? Говори, я все исполню.

– Иди в деревню, да собери мне чего хорошего пожрать.

Ещё вещей прихвати теплых, мои совсем поношены. Одеяло теплое принеси, подушку. Это пока на первое время. Там посмотрим. Сделаешь?

– Хорошо, сыночек. Все сделаю.

– Очень хорошо, тогда беги. До вечера управишься?

– Постараюсь.

Она забрала из его рук клюку и поспешила назад к деревне. С одной стороны, радоваться должна, а с другой – тревога охватила ее. Стало страшно за сыночка. Что станет с ним, когда поймают. Ох, недобрую игру он затеял. Но она как любящая мать должна его поддержать. Несмотря ни на что. Оградить от чужих, защитить, пусть даже от своих.

В полной тревоге она вбежала в дом. Схватила с антресолей старый рюкзак и начала собирать вещи. Обернула в пергамент шматок сала. Бросила несколько луковиц, черного хлеба, масла, рыбы вяленой и банку варенья.

Трясушимися руками завернула теплый плед, подушку сложила и одежду. Связала в узел и поспешила к двери. Она торопилась. Ведь нужно было успеть, пока светло.

Уже в сенях забросила в рюкзак свечи и спички. Быстро закинула его за спину и, сжимая в руках узел, поспешила к калитке.

Она старалась идти по лесной тропинке, подальше от до-

роги, дабы не быть замеченной соседями.

Когда пришла к землянке, то поняла, что сына нет. Он куда-то ушел. Скинула на землю рюкзак и, сев на узел, застыла в ожидании.

Где же он? Куда запропастился? Это ожидание сводило с ума. Ее начала бить тревога. Чтобы как-то успокоиться, Мария Федоровна бросила в землянку рюкзак, узел, а затем вошла сама.

Ей хотелось навести порядок. Развязала узел и только начала выкладывать подушку, как услышала голоса.

Говорили мужчины. Их было несколько. Возможно, трое, а возможно, и больше. Она застыла и прислушалась.

Мужчины шли к землянке. Она отчетливо слышала их шаги. От нахлынувшего страха она скинула под кровать принесенные вещи и спряталась сама.

Над головой, у дверей, послышался шорох. Кажется, мужчины остановились, решив закурить. Кто-то чиркнул спичкой и запахло табаком.

Мария Федоровна, стараясь не дышать, очень медленно вжалась в самый угол. Чтобы ноги-руки не затекли, легла на живот и огляделась.

Под кроватью, вдоль стены, лежали человеческие головы. Волосы спутанные, рты приоткрыты. У одного мертвеца глаз выбит и нос сломан.

От ужаса Мария Федоровна едва сдержала свой вопль. Головы лежали в полметре от нее. Пара женских голов были

пожелтевшими как пергамент. Голова мужчины была покрыта белыми маленькими червями. Они пожирали его глаза. Червяки валялись по полу.

Пришлось закрыть рот и нос рукавом, чтобы не задохнуться. Рядом с кроватью, по полу, пробежал здоровенный паук.

Женщине было плохо от этого тошнотворного запаха и от всего увиденного. Однако один из мужчин вошел в землянку. Судя по звуку, он искал какую-то вещь.

– Да не паникуйте. Мать меня не сдаст.

Это был ее сыночек, ее Мартын. Женщина хотела было позвать его, но в следующий момент услышала:

– Когда твоя мать придет? Есть охота!

– Она у меня здоровая, плотная. Мяса много. Сейчас уж должна прийти, тогда и поедим. Разводи костер, а я сейчас нож подточу.

Марина Федоровна сжалась в комочек. Все тело окостенело от ужаса услышанного. Ее мальчик, ее родной сыночек, обыкновенный людоед.

– Господи, кого же я вырастила?

Она уперлась лбом о пол, не переставая молиться. Так наступила ночь. Мужчины вместе с Мартыном просидели у костра в ожидании Марии Федоровны. Распили самогон и наконец уснули.

Ранним утром женщина выползла из-под кровати и поспешила к выходу. Очень тихо, словно мышка, обошла мирно

спящих людоедов и побежала в лес.

Никто так и не узнал, что Мария Федоровна просидела в землянке той ночью. На следующий день она собрала свои скромные пожитки и уехала к сестре в Киев. Больше никогда она не видела своего сыночка.

Брусника

Эта история произошла, когда мне только исполнилось двенадцать. Я гостила у бабушки, и мы вместе решили сходить на болота, бруснику собирать.

Бабуля у меня добрая, песни пела. А я шла за ней, подпевала. Вот она дорогу показывает, а я, рот разинув, все озираюсь по сторонам. Медведя выглядывала. Боялась очень.

– Милая, не медведей надо бояться. Они просто так не нападают, тем более в этих местах их нет. Мишки живут чуть дальше, в западном лесу.

– Бабушка, а я все равно боюсь, – не унималась я, – вон сколько всяких историй.

– Сколько живу, а сказать могу точно одно. Бояться надо не зверей, а людей. Порой зверь добрее человека будет.

Так за разговорами мы приблизились к месту у самой топи. Маленький кустарник, сплошь усеянный красными ягодами. Бабушка присела и начала собирать.

В свою очередь, и мне нужно было начать ей помогать, но я вдруг увидела впереди себя перевернутое жестяное ведро.

Оно стояло вверх дном.

Недолго думая, я взяла и пнула это ведро. Ведро полетело, а вместе с ним и отрубленная женская голова. Длинные белокурые волосы и этот остекленевший взгляд. Ведро перевернулось и застыло у пня. Голова перекатилась несколько раз и упала в воду.

Там же, из воды болота, торчала женская рука. Рядом лежала красная туфля.

– Бабушка! – крикнула я во все горло и бросилась бежать. Даже не помню, как до дома добралась, но только спустя несколько минут моя бабушка прибежала следом за мной. Мы вместе заперлись в доме и задернули все шторы.

– Вот видишь, внученька, не зверей надо бояться, – причитала она весь остаток дня, – не зверей!

Военкомат

Живу я рядом с военкоматом. Он находится у дороги, и машины у двери не ставят. Парковка сразу за углом. Мне очень хорошо видно, какие драмы разворачиваются у дверей.

Каждый день, когда выгуливаю собаку, наблюдаю грустных молодых парней. Как они нехотя, с невероятной тоской в глазах идут в это здание. Иногда замечаю, как они, выходя оттуда, плачут. Кого-то ожидают родные. Завидев печаль в глазах перепуганного чадушки, матери спешат успокоить,

прижать к титьке, пообещав во всем разобраться, и все в этом духе.

И вот как-то раз иду следом за своим псом. Он обнюхивает очередной столб. Хлопнула дверь. Вижу такую картину...

Выходит из военкомата молодой паренек. Худой, как палка, в очках.

Выходит и начинает прыгать от радости. В руках – куча документов, бумажек, справок. Прыгает этот парнишка и кричит от радости. В какой-то момент эйфория достигла апогея, и он падает на колени и начинает целовать асфальт.

Я подозвал к себе пса. Мне стало дюже интересно, что за радость у парнишки такая. Но не успел я и шага ступить, как из-за угла на большой скорости вылетел автомобиль. Он сбил этого парнишку и даже не заметил.

Кровищи было на асфальте, а в воздухе летали документы, бумажки, справки. Я еще долго не мог прийти в себя от увиденного размазанного трупa по асфальту.

Незнакомец

История произошла с моей подругой, Иркoй. Жила она в Хабаровском крае, в городке Облучье.

Дом ее находился на сопке и, чтобы туда добраться, нужно было подняться вверх, по дорожке.

Так вот, поздним вечером, когда все достопочтенные горожане были уже давно в своих уютных квартирках, моя

Иринка вышла из автобуса. Одна.

Кругом тьма, только одинокий фонарь освещал вдалеке часть сопки. Укуталась в плащ, в руках сжала сумку. Решительным шагом направилась вперед к дорожке.

Едва сделала пару шагов, как ее окликает мужской незнакомый голос. Иринка обернулась и застыла.

Под высоким дубом стоял голый мужик и смотрел на нее. Она опустила глаза и посмотрела на его член. Он тотчас прикрылся руками, и она неловко рассмеялась:

– Че, насиловать меня станешь? Этим?

– А че сразу насиловать-то? Может я пообщаться хочу, – начал мужик.

– Ты лучше там стой, где стоишь. Не приближайся, – грозно крикнула подруга. – У меня газовый баллончик, рекомендую не приближаться. Чего хотел?

Мужик от холода шмыгнул носом.

– Давай до дома доведу. Лезь на спину!

Она выпучила на него глаза. Снова обвела наглым взглядом его обнаженное тело и вдруг как засмеется.

– Ну ладно, отвези. Сколько живу, а такого еще ни разу не видела. Хоть один разок на голом мужике покатаюсь. Когда еще следующий раз подвернется.

Отчаянная, она решила, что он – псих.

Мужик медленно приблизился. Повернулся спиной и встал на четвереньки. Иринка, недолго думая, вскарабкалась на его широкую спину. Через несколько секунд они вместе

направились вверх по дорожке.

Иринка вцепилась в шею мужика одной рукой, а второй – придерживала сумку, иногда проверяя газовый баллончик. Всю дорогу молилась, чтобы их никто в таком виде не увидел. Иначе бы со стыда сгорела на месте.

Так они вместе добрались до ее дома.

– Здесь?

– Да.

Мужик снова встал на четвереньки, и Иринка наконец с него слезла. Он, бедненький, весь покраснел, испариной покрылся, тяжело дышал, но держался молодцом.

Ну что поделать, коли мужик сумасшедший. Она пожелала ему спокойной ночи и упорхнула в подъезд. Хотя какая ему спокойная ночь с его-то заморочками?

На следующий день, как обычно, возвращается Иринка домой. С работы. Поднимается вверх по дорожке к дому и видит того мужика. Только на этот раз стоит причесанный, в деловом костюме, галстук, начищенных ботинках. В руках – букет роз.

При виде Иринки шагнул в ее сторону и протянул цветы.

– Хотел извиниться.

Иринка приняла цветы и широко улыбнулась.

– За что?

– За вчерашнее. Понимаете, мы с друзьями играли в карты на желание, и я проиграл.

Она вдохнула аромат роз.

– Может, выпьете со мной чашку чая?

Мужик облегченно заулыбался в ответ:

– С удовольствием. Кстати, – он распахнул перед ней дверь, – меня Серегой зовут.

– А меня – Ирина.

Так моя подруга познакомилась со своим нынешним мужем. Классный мужик, этот Серега. До сих пор ее удивляет.

Малина

Моя дочка Любушка вместе с младшим сыном Кириллом каждое лето уезжают к моей матери. В деревню.

Огромное теплое озеро, песчаный берег. Рядом поле, на котором мирно пасутся коровы и овцы.

Домик моей матери как раз недалеко. Большой, просторный, бревенчатый. С добротной крышей и высокими окнами. Тут же, в огороде, маленькая русская банька. У забора – небольшой сарай. Там хранится сено для скота.

В то лето мои дети собрались как обычно позагорать на крыше сарая. Но не одни, а с подружками. Дашей и Соней.

В тот день солнце пекло, а мои ребяташки не надели панамки. Дочери головушку припекло, и ей стало плохо. Голова закружилась, и она упала с крыши сарая на землю. Прямо в малину.

Дети решили, что Любушка умерла. Испугались. Братик в испуге заплакал и стал обнимать сестру. Просил, чтобы она

пришла в себя и не умирала.

Подружки осторожно спустились вниз. Молча вошли в сарай, взяли по лопате и начали копать могилу.

Кирилл начал биться в истерике. Мол, сестренку надо похоронить по всем обычаям. На кладбище. Кричал, что нужно позвать взрослых, чтобы они помогли.

– Заткнись, придурок! – рявкнула на него девочка Соня, продолжая выкапывать могилу посреди малины.

Корни, листва, ветки – им было трудно копать. Поэтому девочки, недолго думая, просто скинули тело в небольшое углубление и принялись закапывать.

Кирилл стоял и, глотая слезы, наблюдал за тем, как его сестру закидывают землей. Даша бросила горсть земли на лицо и громко скомандовала:

– Ты, придурок, что стоишь? Неси скорее цветы, будем на могилку укладывать.

Кирилл бросился выполнять приказ старшей подруги. Но все цветы росли под окном дома. Сынок принялся срывать георгины и гладиолусы.

За этим занятием его поймала бабушка:

– Чего это ты, негодник, такое вытворяешь? Зачем цветы срываешь? Праздник какой?

Кирилл громко запричитал, смахивая слезы с глаз:

– Сестренку хороним у сарая. Вот, несу на могилку.

– Чего? Чего?

Она схватила его за ухо и потащила впереди себя. Он,

сжимая цветы в руках, стараясь не уронить, следовал за ней. Ухо болело невероятно, но он цветы не бросил.

Там, в кустах малины, она застала такую картину. Небольшой холмик земли, из-под которого торчали босые ноги внучки. Сверху – листва и еще какая-то трава.

– Что это? Как у вас ума-то на это хватило, негодники?

Бабушка схватила внучку за босые ноги и вытащила из-под земли. Бросилась слушать ее дыхание. Любушка была без сознания, но дышала.

– Вы же ее живьем чуть не закопали. Изверги!

Бабуля схватила крапиву, что росла вдоль забора, и принялась ею потчевать горе-подружек. Прямо по голым спинам. Со всей дури. От души!

Больше мои дети с этими девочками не дружат. Запомнили этот случай у сарая в малине навсегда.

Школьная линейка

Я никогда не смогу забыть этой школьной линейки. Никогда. Пройдет много лет, и я стану страшным дедом с палкой, но все равно не забуду.

Эта история приключилась с нами в школе, в одиннадцатом классе. Мы как раз сдали все экзамены и готовились получить аттестат.

Но за день до линейки моя одноклассница Вика умерла. Неожиданно для всех. Кажется, у нее от жары остановилось

сердце. Прямо на улице, в парке.

В шкафу – приготовленное выпускное платье, белые туфли и цветы для волос. Родители не нашли ничего лучше, чем принести мертвую Вику к нам на праздничную линейку.

В голубом платье, с кудрями и цветами в волосах. Она была красиво подкрашена, с алой помадой на губах. Лежала в гробу, на стульях, рядом с нами.

Мы пили шампанское, ели фрукты в полной тишине, иногда переговариваясь шепотом, каждый раз поглядывая на гроб у стола.

Спустя час к нам подошли родители.

– Всем выстроиться для фотографии на память.

Гроб приподняли. Все дети выстроились в ряд. Фотограф крикнул перед тем, как снять:

– Улыбочку!

Улыбнулись, кто как мог. Гроб опять поставили на стулья. «Веселье» снова продолжилось.

Сейчас эта фотография лежит у меня в альбоме. Наш выпускной класс и мертвая одноклассница в гробу!

Скорая помощь

Поздним вечером в «скорую помощь» поступил звонок. Звонила женщина и, плача в трубку, сообщила, что у нее ужасные головные боли.

По оставленному адресу выехала бригада врачей. В тот

день вызовов было много, а на дорогах – пробки. Торопились, как могли, но все же приехали только через час.

Водитель открыл окно, закурил. Молодая врач и пожилой доктор вышли из машины и направились к подъезду. Железная дверь как раз распахнулась, и врачи вошли внутрь.

Лифта не было, и они начали подниматься на пятый этаж. Кругом грязь, на полу бычки, воняет куревом.

Уставшие, наконец поднялись на площадку и позвонили в дверной звонок. Послышались неторопливые шаги. Тишина. Лязг замков.

Дверь медленно отворилась. На пороге стоял подвыпивший мужик в трениках и майке-«алкоголичке». При виде гостей в халатах громко икнул.

– Че приехали?

Врачи растерялись. Не такого приема они ожидали, тем более устали очень, хотелось поскорее завершить вызов и вернуться в машину.

– Нам поступил вызов с этого адреса. Вот приехали оказать помощь. Кажется, у вашей жены головные боли?

Доктор хотел было войти в квартиру, да не тут-то было. Мужик перегородил ему путь.

– Да, ничего у нее уже не болит.

И в подтверждение своих слов продемонстрировал им отрубленную женскую голову. Доктор в ступоре открыл рот, а девушка бросилась бежать вниз по лестнице, на бегу уронив чемоданчик.

Мужик громко рассмеялся и бросил голову в руки доктора. С грохотом захлопнул дверь.

В оцепенении доктор уронил отрубленную голову на пол. Поднял чемоданчик и стал спускаться вниз. На следующий день написал заявление об увольнении.

Заброшенный дом

Был у меня в детстве друг Леха. Мы с ним в какие только передраги не попадали. И в драки с соседскими мальчишками, и в магазин за шоколадками лазили, и шары с водой кидали в прохожих. Все это было ничто в сравнении с тем, что удалось пережить одним пасмурным днем.

Случилось нам как-то забрести на окраину города. Там за бетонным забором стоял желтый двухэтажный дом. Окна разбиты, входная дверь выбита.

Леха приблизился к подъезду и замер.

– Слышишь? Там внутри?

Я прислушался, но ничего не услышал.

– Нет, ничего не слышу.

– Ну как же? Еще послушай.

Чтобы что-то различить, я тихонько вошел в подъезд и прислушался. Кажется, высоко над нами, на втором этаже, слышался шорох.

– Вроде бы кто-то стонет, – прошептал друг Леха и с заговорщицкой улыбкой стал подниматься по ступенькам на-

верх. – Пойдем посмотрим!

Но я как-то заробел. Не знал, что могу увидеть там. Охватила какая-то неловкость. Тем более что шорохи были какие-то резкие, глухие, странные.

Леха стал тихонько подниматься наверх, стараясь не шуметь. Все время озираясь по сторонам, он пытался увидеть, что или кто издает эти звуки.

В какой-то момент он исчез из вида. Шорох не прекращался. В свою очередь, я волновался за друга. Мало ли что?

Я осторожно подошел к лестнице и заглянул вверх. На втором этаже что-то с грохотом упало. В следующий миг я увидел побледневшего Леху, он опрометью бежал вниз, не различая дороги, не замечая меня. Пробежал по ступенькам вниз и сразу выбежал на улицу.

Я снова посмотрел наверх. Этот непонятный шорох продолжался. Мне стало любопытно, что же такого там увидел Леха, что бросился бежать.

Опираясь о перила, я стал медленно подниматься вверх. Шаг за шагом, по ступенькам все выше и выше, пока наконец не попал на второй этаж.

Передо мной длинный коридор и многочисленные комнаты по обе стороны. Шорох доносился с левой стороны. Я направился на его звук.

То, что я увидел, повергло в глубокий ужас. Чтобы не упасть, пришлось опереться о полуразрушенную стену.

В углу комнаты две огромные собаки поедали младенца.

Они рвали его с двух сторон. Один пес тянул за руку, второй – за окровавленную коленку.

Обглоданная голова ребенка валялась тут же под лапами. Все стены, пол и морды собак были в крови.

Звери не обращали на меня ни малейшего внимания. Они вырывали из пасти друг друга куски плоти.

Меня стошнило прямо на стену, у которой стоял. Словно во сне, повернулся и побрел назад к лестнице. Когда вышел из подъезда, то увидел Леху на скамейке. Он молча курил и смотрел стеклянными глазами перед собой.

Домой мы возвращались молча. Никогда об этом больше не заговорили. Никогда.

Учитель труда

Наш учитель труда, Николай Петрович, был мужчина суровый, хотя и справедливый. Мы, ученики восьмого класса, его уважали и почитали. Даже немного побаивались.

В тот день мы, как обычно, сидели на его уроке. Николай Петрович решил нас научить мастерить лобзиком. Как обычно, стоял у доски и рисовал что-то мелом.

Я сидел в аккурат перед ним. Видел не только, что происходило у доски, но и то, что творилось позади.

На задней парте сидел тихий скромный паренек Никита. Обычный мальчишка, каких много. Хорошие отметки в дневнике, тихий голос, опрятная одежда. Все как у всех.

Николай Петрович закончил объяснять материал. Отложил мел и сел за свой стол. Перед ним лежал предмет урока – лобзик.

Несколько раз он поглядывал на заднюю парту молча. Однако спустя несколько минут сделал замечание:

– Никита! Чем ты там занимаешься? Все сюда смотрим, на лобзик.

Но Никита, по всей видимости, был мало заинтересован происходящим. Он что-то аккуратно выводил ручкой в своей тетради.

– Никита, твою мать! Ты че, оглох?

Никита лишь поднял глаза и посмотрел на учителя суровым взглядом непослушного подростка.

Они смотрели друг на друга внимательно, не мигая. В следующий миг Никита снова опустил свой взгляд в тетрадь, продолжая что-то рисовать.

Тогда Николай Петрович взял со стола кусочек мела и запустил им в голову непослушного ученика.

Все пацаны замерли. В классе повисла тишина. Было интересно, чем закончится это противостояние.

Никита медленно закрыл свою тетрадь. Поднялся со своего места и направился ко столу учителя, все это время не отводя тяжелого взгляда с лица преподавателя.

Николай Петрович повернулся. Ему и самому было интересно, что скажет ученик. Как станет оправдываться.

Тем временем Никита молча взял со стола наставника

лобзик. Замахнувшись со всей силы, ударил по лицу. Так он стал избивать мужчину, не обращая внимание на кровь и стоны.

Учитель только защищался от него руками, ведь у него не было возможности, чтобы подняться. Сидел на стуле и ловил удары в голову.

Ученики с дикими криками бросились вон из класса, расталкивая друг друга. Они были в ужасе от происходящего.

Истерзанный Николай Петрович упал на пол, а спокойный Никита отбросил окровавленный лобзик и вернулся к своей парте. Открыл тетрадочку и продолжил рисование.

Чуть позже мы узнали, что у Никиты было врожденное психическое заболевание, которое родители тщательно скрывали. Они не хотели отдавать его на лечение в психушку.

У Николая Петровича осталась беременная жена и двое сыновей.

В подъезде

Я девушка весьма симпатичная и часто слышу комплименты в свой адрес. Нравиться мужчинам для меня само собой. Хотя и приятно, черт возьми.

Но в свои двадцать лет у меня нет постоянного парня. Все жду «принца на белом коне». Кто знает, а вдруг повезет?

Как-то раз поздним вечером я возвращалась домой после

учебы. На улице давно стемнело, и мне следовало поторопиться, чтобы не попасть в неприятности. Обычно на остановке меня встречал папа, но не в тот вечер.

Мой дом находился на юге Москвы. И хотя наш район был благополучный, мне все равно было не по себе.

Еще в университете я надела на себя толстовку, а на голову – капюшон, чтобы не привлекать к себе внимания.

С остановки до дома дошла, что называется, без проблем. Из кармана достала ключи и распахнула дверь подъезда. В этот момент позади меня дверь задержала сильная мужская рука.

Без всяких дурных мыслей я вошла в подъезд и стала подниматься по ступенькам. Мужчина следовал за мной. В какой-то момент поравнялся со мной и, схватив за руку, поволок в сторону лифта.

У меня в голове замелькали мысли, одна ужаснее другой. Думала, что вот сейчас ограбит, изнасилует и, наконец, убьет. Прощайте, мои мама и папа. Так я никогда не выйду замуж, не познаю счастья материнства и все в этом роде.

Мужчина с силой бросил меня о стену. Я ударилась спиной и затылком. Было ужасно больно, я тут же заплакала. Не знаю, больше от чего, то ли от боли, то ли от страха.

Бандит схватил одной рукой меня за шею, не давая дернуться. Я видела его холодные, злые глаза.

Второй рукой он залез мне под толстовку и начал сдирать лифчик. Его руки были холодными и тряслись от предвку-

шения.

Я услышала, что где-то наверху хлопнула входная дверь. Решила крикнуть, чтобы позвать на помощь.

Бандит тут же зажал ладонью рот. В этот момент не знаю, что на меня нашло, но я вдруг вспомнила, что терпеть не могла, когда мне облизывали ладони. Я взяла и лизнула языком ладонь своего обидчика. В этот момент он взглянул на меня с расширенными от отвращения глазами. Резко выпустил меня из рук и отступил на шаг назад. Вытер свою руку о штаны.

Пауза. В следующую секунду он бросился бежать из подъезда, оставляя меня насмерть перепуганную. Мои ноги тряслись, и я не могла идти. Всю трясло, из глаз текли слезы. Не знаю, как нашла в себе силы двигаться дальше. Подошла к своей двери и нажала на дверной звонок.

Дверь открыли сразу. Это была мать. Она не сразу поняла, что произошло. Я молча вошла и села на пол. Кажется, тогда потеряла сознание.

Тайна

Я из очень обеспеченной семьи. Живу в большом коттедже с моей матерью и отчимом. У нас в гараже два джипа и один седан представительского класса. Скутер, мопед и мотоцикл.

Модные гаджеты, дорогие шмотки и бриллианты в шкапулке. Мне нечему жаловаться, у меня все отлично.

Должна заметить, что с матерью у нас недружеские отношения. Скорее, никакие. Она – моя мать, а я – ее дочь.

Наблюдая за ней, вижу, с какой благодарностью и любовью смотрит на своего мужа, моего отчима.

В свою очередь, я к нему отношусь более чем прохладно. Ведь он не мой отец, так что и не обязана его любить.

Он бизнесмен, работает много и подолгу. Бывает, не видимся неделями. Пропадает в командировках, и это меня устраивает.

Мама занимается хозяйством и собой. Дома всегда убрано и чисто. На столе – сытный обед, а в холодильнике – полно деликатесов.

Однажды мне позвонила подружка и сказала, что вечером не сможет со мной встретиться. Все отменяется. Конечно, я расстроилась, но сделала вид, что наплевать.

Спустилась вниз, на кухню. Решила поужинать в гордом одиночестве. Достала тарелку и налила горячий суп с галушками.

Поставила на стол и только села, как на кухню вошла мать. Она улыбалась. В руках мобильный. Я съехидничала:

– Любимый звонил?

Она лишь кивнула и направилась к шкафу. Я молча наблюдала, как достает тарелку и наливает себе суп.

– Мам, ты такая довольная. Чего происходит?

– Да так, настроение хорошее. Валя утром возвращается. Пытаюсь вспомнить, все ли у меня готово к его приезду.

– Черт, – огрызнулась я, – у тебя все мысли о моем отчиме. Хоть бы раз изменила ему что ли.

Мама застыла. Молча поставила на стол напротив меня наполненную тарелку. Отодвинула стул. Села.

– Милая дочь, какая же ты все-таки несправедливая. Валя столько для нас сделал.

Я не растерялась. Отломив кусочек булочки, которую тот-час отправила в рот, добавила:

– Ну он – твой мужчина и твой муж. Ты обязана за ним ухаживать. В свою очередь, мне остается только за этим наблюдать. Как следствие, подобных отношений со своим молодым человеком не допущу. Ведь у вас с ним бытовая проституция, мамочка. Ты ему – тело, а он тебе – шмотки, украшения, деньги. Не так ли?

Она ничего не сказала, только во все глаза смотрела на меня. Мне хотелось вывести ее из себя. Хотелось позлить. Но она, откашлявшись, начала разговор:

– Помнишь, когда ты была совсем маленькая, мы жили в бараке?

– Да, я тысячу раз слышала все эти истории про нищее детство. Про то, что питались сухарями и консервами.

– Мы тогда жили втроем, – продолжала мать, – ты, я и бабушка.

– Да, – кивнула я, черпая ложкой суп, – ты каждую ночь куда-то уходила. Оставляла меня с бабулей. Я тогда серьезно думала, что ты работаешь проституткой.

Ее глаза покраснели и наполнились слезами.

– А ведь так и было, – призналась мать, – я действительно работала проституткой по ночам. Выходила на трассу, стояла у дороги. Спустя какое-то время перешла работать в сауну. Там было тепло и удавалось поесть, если клиент был добрым.

Я смотрела на нее и не верила своим ушам.

– Именно там, на работе, я и познакомилась с твоим отчимом. Он как раз развелся, был холост. Богатый, щедрый и заботливый, таких мужчин любят. Влюбилась в него. Понравилась ему и даже очень. Валя не посмотрел на то, чем я занимаюсь, где живу и сколько у меня детей. Принял такой, какая есть. Полюбил. Спустя месяц наших странных отношений выкупил у моей сутенерши за большие деньги. Привел в порядок, вылечил от всяких болячек. Купил этот дом и забрал нас всех к себе.

Она посмотрела на свои руки, точнее, на золотые кольца.

– Он осыпал меня золотом, купил шубу, машину, отвез за рубеж. Сделал своей женой. Я, признаться честно, ему очень благодарна за все, что он для нас сделал. Никогда не забуду.

У меня от таких откровений открылся рот. Перехотелось есть суп. Брезгливо отодвинув тарелку, я вышла из-за стола.

– Боже, с кем я живу? Сплошная ложь.

Мне было все это противно. Я смирила ее высокомерным взглядом, каким только могла:

– Зачем ты мне все это рассказала?

Но она лишь равнодушно пожала плечами:

– Наверное, чтобы опустить с небес на землю, милая.

– Уж лучше бы я этого никогда не знала, мама.

Я проплакала весь вечер и всю ночь. На следующий день не могла смотреть в глаза ни матери, ни отчиму. Весь мир перевернулся в моих глазах.

Спустя месяц я ушла из дома. Отчим снял мне отдельную квартиру, но я до сих пор его презираю. Не могу простить их обоих.

Загородный дом

Мне было лет восемь. Кроме меня, еще в семье было два младших брата-близнеца. Егор и Иван.

Родители строили загородный дом. Мы мечтали в него поскорее переехать. И вот, всей дружной семьей мы поехали за город, проверить, как продвигается стройка.

Отец припарковал машину у входа. Мы с братьями поспешили выбраться наружу. Не оглядываясь, побежали за дом в сад.

Краем глаза я проследил, как родители вошли в дом. Я знал наперед, что они начнут общаться с прорабом, и это продлится как минимум час.

Егор залез по лестнице на крышу соседского сарая, тем самым вызвал тревогу.

– Спускайся, нечего туда лазить.

– Но я хочу играть.

Я подошел к лестнице и громко предложил поиграть всем вместе в прятки.

– Прятки я люблю, – отозвался Егор.

– Тогда спускайся. К соседям лазить запрещено, – ответил я, – это будет общим условием, Иван.

– Хорошо, – отозвались братья.

Я встал у стены, закрыл лицо руками и отвернулся.

– Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват.

Когда повернулся и огляделся вокруг, то братьев след простыл. Конечно, мест для того, чтобы им спрятаться, было предостаточно.

Я неспешно бродил по территории дома. Рассматривал кирпичные стены, синюю крышу, кованное крыльцо. Затем вошел внутрь.

Пахло краской. Я глубоко вздохнул, ведь всегда обожал этот запах. Мимо меня проходили рабочие. Кто с ведром, кто с кисточкой. Никто не обращал на меня внимания.

Я неторопливо пересек гостиную и вошел в просторную комнату. Там стояли родители и прораб. Они обсуждали расположение камина.

Их разговор навеял на меня смертельную скуку. Выйдя из гостиной, я поспешил на поиски братьев. Конечно, первым делом вернулся во двор. К той самой лестнице.

Быстро вскарабкался наверх и заглянул под крышу сосед-

ского сарая. Никого. Значит, Егорка меня послушался и не полез.

Я быстро спустился вниз и огляделся. Узкий проход между забором и домом. Он вывел меня на задний двор, где располагался газон и деревья. Братьев и там не было видно.

Тогда я вошел в маленький сарайчик для строительных инструментов. Там в углу, за рулоном линолеума, прятался Иван.

– Вот ты где! Поймался, выходи.

– Долго ты меня искал?

– Нет, недолго, но нашел легко. Пошли искать Егорку.

Мы взялись за руки и покинули сарай. Мы искали брата очень долго. Заглянули во все углы нашего двора. Вошли в дом, обшарили весь подвал, первый этаж и, наконец, поднялись наверх.

При виде нас родители забеспокоились.

– Что случилось? Где Егор?

Я быстро рассказал матери, что случилось. Иван подтвердил мои слова. Все вместе мы начали искать братишку. Но он как сквозь землю провалился.

Отец выбежал во двор, открыл машину, там посмотрел. Заглянул за ворота, начал громко звать. Но ничего. Егор пропал бесследно.

Тем же вечером родители объявили его в розыск. Распечатали листовки и повесили на всех подъездах и столбах.

Но никто ничего о нем не знал. Брата объявили в розыск.

Родители были в отчаянье, но это горе со временем утихло.

Спустя двадцать лет. Мы уже давно выросли. Я женился, привел жену в родительский дом. Младший брат уехал в соседний город, обосновался там.

Решили сделать ремонт. Снести перегородки и расширить комнаты. Наняли рабочих, и те стали выбивать стены.

Мы с женой стояли в коридоре, а мои родители – позади нас. Когда стена наконец рухнула, вместе с кирпичом к нам в ноги упал труп ребенка. Это был Егорка. Мы узнали его по внешним признакам, по обрывкам одежды и обуви.

Как оказалось, в день пропажи горе-строители по ошибке залили спрятавшегося ребенка бетоном.

Поезд

Зима. Холодно. Снежно. Глубокая ночь. Поле. Железная дорога. Стоит мужик в тонкой осенней куртке. Курит. Смотрит на приближающийся поезд.

Пальцы от холода свело. Ничего не чувствуют. Волосы и плечи припорошены снегом. Стоит и смотрит, не оглядываясь по сторонам.

Едва поезд приблизился, одним шагом ступил на рельсы. Состав проехал по мужику. Скрип колес. Несколько метров поезд промчался вперед, а затем остановился.

Из кабины вылез машинист и бросился к самоубийце. Проверить, что, да как. Приблизился. Остановился. Снег в

крови.

Мужика переехало пополам. Машинист сам не знал, что на него нашло. Склонился и взял туловище, поставил на снег. Рядом с рельсами. Оставшуюся часть, бедра с ногами, оттащил чуть дальше.

Самоубийца приоткрыл глаза и прошептал хриплым голосом:

– Почему так больно?

Это был ошарашенный безумный взгляд живого мертвеца. Машинист схватился за сердце. Екнуло и застучало как ненормальное. После того случая бросил он эту самую работу и запил.

Обеспеченное будущее

Я – молодой здоровый мужчина. Этим летом исполнится двадцать семь лет. Мои родители не так богаты, да и живут в деревне. Сам я толком ничего не умею. Да и особо не стремлюсь. Живу одним днем.

Вечеринки, тусовки, девочки. Заработанных денег хватает на съемное жилье и на еду.

В последнее время стал задумываться о том, что скоро тридцать, а до сих пор ничего не нашол.

Вероятность, что выиграю миллион в лото, ничтожно мала. Неожиданное наследство от богатых родственников исключено. Разбогатеть, открыв свое предприятие, – мечта из

области фантастики. Ну не дано мне это.

С другой стороны, я хитер, хорош собой, внимателен к женскому полу и бережлив. Со мной можно договориться, ну вы поняли, о чем я.

Как-то прекрасным утром, в гостях у очередной любовницы, я пил кофе и читал газету. На последней странице увидел такое объявление:

«Немолодая взрослая женщина восьмидесяти пяти лет готова отписать свою двухкомнатную квартиру в центре города молодому мужчине взамен на добротный уход. Сделку оформим нотариально, без обмана».

Незаметно от любовницы я записал номер телефона, а вскоре позвонил. Ответил женский голос с легкой хрипотцой. Назвалась Валентиной. Договорились о встрече, в ее квартире.

Апартаменты находились на проспекте, у главпочтамта. Как представил, что все это будет моим, так аж голова закружилась.

Вошел в подъезд, поднялся на этаж, позвонил в дверь. Спустя минуту дверь бесшумно распахнулась, и я увидел настоящую старуху.

Белые, как бумага, волосы, собранные на затылке гребнем. Морщинистое лицо, покрытое коричневыми пятнами. Голубые внимательные глаза. Тонкие поджатые губы.

Из одежды – бесформенная вязаная кофта и юбка в пол. Валентина оглядела меня с ног до головы, но прежде чем

впустить, спросила:

– Валерий? Это ты?

– Я, – отозвался глухо.

Она отступила на шаг и разрешила войти. Первым делом я начал озираться по сторонам. Изучать просторную прихожую. Высокий потолок, крашенные белой краской стены. На полу – потертый паркет. Мебель вся антикварная.

Однако, вопреки моим ожиданиям, ни запаха кошек, ни других неприятных запахов в квартире не было. Я облегченно вздохнул.

Старушка провела меня в уютную гостиную.

– Прошу вас, Валерий, присаживайтесь на диван.

Сама же опустилась в кресло, что стояло напротив. Все это время она ни разу не отвела от меня внимательного взгляда. Меня это не смущало. Пусть любит, ведь я тоже изучаю ее квартиру.

– Ну, для начала расскажите о себе.

Я немного нервничал, но старался не подать вида. Небрежно откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу.

Мне совершенно не хотелось исповедоваться перед кем бы то ни было. Поэтому я рассказал только главное.

– Все детство провел в деревне Николавка, в ста километрах отсюда. Семья была большая, жили небедно. Держали хозяйство. После школы сразу перебрался в город и поступил в Гуманитарный университет. После окончания так и не

смог устроиться по специальности. Так, подрабатываю барменом в ночном клубе.

– У тебя девушка есть, или, может быть, ты женат?

– О, нет. Я холост. Серьезные отношения не для меня.

Я смотрел на нее, не мигая. Старухе совершенно незачем знать все интимные подробности моей жизни. Чтобы уйти от дальнейших расспросов, я сменил тему.

– Скажите, а ваши родственники вам помогают? Наведываются? Они не будут против моего присутствия и вашего решения?

– Мои родственники?

– Ну да, – оживился я, – ведь как я понял из объявления, вам нужна помощь в уходе. В обмен на это вы отпишете мне эту квартиру.

– Да, все верно.

– Может случиться так, что ваши родственники заявятся в один прекрасный день и оспорят ваше решение?

Старушка лишь криво усмехнулась.

– У меня никого нет. Муж давно умер от рака легких, а сын погиб два года назад. Автокатастрофа. На сегодняшний день, смею вас заверить, у меня нет близких родственников. Я одинока и стара как черепаха. Кто знает, сколько еще мне отпущено дней жизни? День, два, а может быть, неделя. В любом случае, эта квартира принадлежит мне, и я ее единственный собственник.

– Хорошо, – заметно повеселев, я продолжил задавать во-

просы, – что именно вам требуется?

– Ну во-первых, это покупка необходимых медикаментов, продуктов и прочей мелочи. Во-вторых, уход за мной, а именно помощь в принятии ванны, переодевание, расчесывание волос, массаж спины и ног. В-третьих, уборка и, возможно, приготовление пищи. Но это вряд ли, я сама справляюсь на кухне. Справитесь?

Я сделал вид, что задумался. Однако внутри ликовал. Все, что она просила, я и так делал каждый день. Трудностей в уборке и беготне по магазинам никакой. А помогать принимать ванну, так ведь только помогать. Дальше она сама будет мыться.

– Я согласен.

– Отлично, – впервые она улыбнулась, – значит, для начала вы поселитесь здесь, в гостиной. Спать будете на диване, постельное белье выдам. Когда переедете?

– Думаю, что сегодня вечером.

Она снова кивнула. Затем медленно поднялась с кресла и направилась к окну. Глядя на нее, было трудно представить, что сегодня-завтра она умрет. Скорее, проживет еще лет десять.

Но мне и здесь выгода. Не придется платить за квартиру. Тратиться только на еду и одежду. Красота.

– У меня предусмотрены выходные?

– Выходные? – она с укоризной посмотрела на меня.

– Ну да, – отозвался я.

– Молодой человек, как вы себе это представляете? Я не могу весь день лежать в кровати. Это неприемлемо для меня.

Я поспешил ее успокоить:

– Хорошо, хорошо, я все понял.

– Теперь, когда мы все с вами обсудили, – она снова посмотрела в окно, – прошу, принесите мне копию своего паспорта. Я начну составлять договор дарения.

От ее слов у меня все внутри запело и затанцевало. Скоро я буду полноправным владельцем роскошных апартаментов, ни копейки не вложив. Какой я молодец, как же мне повезло.

Вскоре мы распрощались, и я отправился паковать чемоданы. Вечером того же дня вызвал такси и переехал к Валентине.

Часов в девять она ушла спать, и я был предоставлен сам себе. Как дома: принял душ, накинул халат и, заварив чаю, отправился в комнату смотреть телевизор.

Чувство радости охватило меня. Так и хотелось поделиться с друзьями о такой везучести. Но я не мог, ведь это был мой первый день. Вдруг старуха передумает, будет неудобно. Оправдывайся потом.

Я сел на диван и стал размешивать сахар. Дверь за спиной скрипнула, и я увидел на пороге спальни Валентину. Она стояла в шелковом халате и смотрела на меня.

Черт, этот взгляд. Уж слишком хорошо я его знал. Эта взрослая женщина хотела меня, а я смотрел на нее в глубоком ступоре.

Стараясь сгладить неловкость ситуации, я медленно поставил чашку на тумбочку. Затем предложил присесть в кресло напротив.

Валентина улыбнулась и шаркающей походкой направилась к креслу.

– Вам не спится? – задал я идиотский вопрос.

– Да, – ответила она, развязывая пояс халата, – совсем не могу заснуть.

Откинув полу халата, она продемонстрировала мне обнаженное бедро и часть лобка. Странное ощущение я испытал тогда. С одной стороны, меня чуть не вырвало от вида растяжек и обвисшей груди. С другой, во мне пробудился самец. Тот самый, который трахает все, что движется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.